ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ «МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО АУДИТА»

Традиционной стала для Гайдаровского форума встреча специалистов финансового контроля и надзора. Участники секции наблюдают за динамикой изменений в этой сфере. В этом году рассматривались вопросы:

- **взаимодействия внутреннего и внешнего аудита;**
- **значения государственных институтов России в развитии современных стандартов аудита;**
- **развития механизмов контроля и аудита на федеральном и региональном уровнях – вопросы взаимодействия государственных, общественных и коммерческих организаций;**
- **гармонизации современной законодательной базы Российской Федерации с мировым опытом организации аудиторской деятельности.**



Работа секции

Модераторы секции **Валерий Горегляд**, главный аудитор Центрального банка Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики государственного контроля ИГСУ РАНХиГС и директор ИГСУ РАНХиГС **Игорь Барциц** поблагодарили собравшихся за «преданность теме».

Валерий Горегляд в своем докладе особо отметил, что в условиях осложнившейся экономической ситуации работа контролеров и аудиторов приобретает повышенную важность. На предыдущих секциях, в выступлении Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева особо подчеркивалось, что при создавшемся сокращении поступлений в бюджет надо принципиально сократить неэффективные расходы государства, ответственно тратить государственные деньги.

При этом возникает необходимость формирования единой системы государственного финансового контроля, которая должна иметь четкие цели и планы их достижения, а также институциональный механизм их реализации. Валерий Горегляд предложил рассматривать финансовый контроль как институт защиты прав собственника, будь то государство или частный владелец. Исходя из этого постулата, он представил схему уровней защиты интересов собственника.

Не обошел вниманием докладчик и неизбежный конфликт государственной и частной собственности. Поиск компромисса в этой области было предложено вести в создании и тонкой настройке специальных институтов (правил и механизмов), позволяющих минимизировать его отрицательный эффект, не противопоставляя эти интересы, а формируя единую архитектуру целей по защите интересов. Разработка именно этой темы – построения единой архитектуры целей по защите интересов – позволила прийти к выводу, что два контрольных поля (государственной и частной собственности) должны быть объединены не системой подчиненности, а решением общей задачи, что и должно быть определяющим моментом в разделении аудита на внутренний и внешний.

Валерий Горегляд напомнил, что в экономической теории по-прежнему отсутствует единство мнений о сущности финансового контроля и аудита. Это во многом объясняется историческими особенностями, тем не менее, разграничение сущностного определения ключевых понятий представляется абсолютно необходимым.

Особого разговора, по мнению докладчика, требуют система государственного финансового контроля – как внешнего, так и внутреннего, – и государственный аудит. Институт государственного аудита, наделенный правом на независимую и самостоятельную оценку действий органов власти, является, по сути, системой «раннего предупреждения» о возможных ошибках планирования и эксцессах исполнения финансовых планов государства. Ведь не секрет, что существенные риски зачастую закладываются уже на стадии разработки различных стратегий, государственных программ, да и самих бюджетов. Ситуация требует глубокой теоретической и методологической проработки не только подходов принципов, но и самих понятий систем управления рисками и риск-ориентированного менеджмента для скорейшего их внедрения в практическую деятельность.

«Государственный финансовый контроль — это «родовая функция», закрепленная за Федеральным казначейством», – с этой констатации начал свое выступление **Александр Демидов**, заместитель руководителя ведомства. В последние годы у Казначейства России появилось еще одно полномочие, которое тоже имеет отношение к контролю, – функ-



На трибуне В. Летуновский

ция оператора важнейших государственных информационных систем. Эти системы — порталы – позволяют на постоянной основе создать реальную информационную открытость и прозрачность деятельности органов государственной власти, в том числе и всего бюджетного процесса – от составления бюджета до отчета об исполнении и результатах внешнего аудита. Таким образом, любой гражданин получает доступ к этим информационным системам и через них может получить как конкретную информацию по интересующему его вопросу, так и ознакомиться с общей картиной финансово-хозяйственной деятельности всех публично-правовых образований. Такая доступность обеспечивает общественный контроль, который, по опыту и нашей страны, и всего мира, и есть самый действенный.

Следующее направление деятельности Казначейства – внутренний государственный финансовый контроль, в ходе которого ведомство дает санкцию на расходы клиентов до момента проведения платежных операций. В 2014 году в тестовом режиме запущен процесс электронного санкционирования расходов. По оценке Александра Демидова, это позволило оптимизировать бизнес-процесс по санкционированию оплаты обязательств клиентов и отказаться от бумажного документооборота, что сводит коррупциогенные риски платежных операций практически к нулю.

Как успешно зарекомендовавший себя, докладчик представил механизм предоставления целевых средств бюджетам субъектов Российской Федерации в сумме необходимой потребности. Чтобы наглядно объяснить, в чем же, собственно, состоит польза от нововведения, пришлось вспомнить малоприятные примеры со Сколково и Русгидро: государство перечисляло крупные субсидии и имущественные взносы юридическим лицам, а те, в свою очередь, размещали эти средства на банковские депозиты. Реализация механизма позволит обеспечить прозрачность использования бюджетных средств, государственный контроль за финансовыми потоками и направление средств в реальный сектор экономики.

Важным в Казначействе считают переход к риск-ориентированному контролю, что дает возможность переключиться с последующего на предварительный, профилактический контроль.

Александр Демидов поддержал позицию Валерия Горегляда о существующей терминологической путанице. Специалистам ясна необходимость семантического определения, что такое государственный контроль, а что такое государственный аудит. Дискуссия о том, чем отличаются эти две государственные функции друг от друга, требует содержательного завершения. Отсутствие четких и определенных терминов мешает развитию нормотворчества и методологии в этой сфере и, как следствие, препятствует эффективному развитию системы государственного контроля и аудита.

Наметившуюся тенденцию сегментации контрольно-аудиторской деятельности выступающий считает ошибочной и препятствующей динамичному развитию всей системы. Не меньшего внимания заслуживает и уровень профессиональной, моральной, этической подготовки специалистов. Пора переходить к осуществлению контрольной деятельности сертифицированными специалистами, для которых будут разработаны профессиональные стандарты.

Олег Чистяков, руководитель службы внутреннего аудита Сбербанка, поблагодарил Банк России за сотрудничество и сообщил, что в Сбербанке стараются смотреть на вещи шире и перешли от риск-ориентированного аудита к клиент-ориентированному, который, конечно, включает в себя риск-ориентированный.

Алексей Иванов, партнер «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит», руководитель практики по оказанию аудиторских услуг развивающимся компаниям в России, выделил Сбербанк, сказав, что по развитию аудиторской практики он «впереди планеты всей», посетовав при этом на то, что в корпоративной среде внутренний аудит все еще слаб, и его не всегда можно использовать во внешнем аудите.

Начальник Главного контрольного управления города Москвы **Евгений Данчиков**, отвечая на вопрос заместителя начальника Главного контрольного управления Администрации Президента Российской Федерации **Валентина Летуновского**, определенно заявил, что внедрение риск-ориентированного подхода, которым его ведомство пользуется уже не первый год, позволяет значительно поднять эффективность контрольной и надзорной деятельности, так как дает возможность вовремя, еще до фатальной ошибки, перенаправить финансовые потоки так, чтобы было соблюдено законодательство и выполнены государственные программы.

Лидия Корнилова